

С. Н. Корневский, С. Б. Бурков

Погребения эпохи энеолита и начала бронзового века из раскопок в Чеченской Республике 1988 и 1991 гг.

Keywords: Caucasus, Eneolithic, Early Bronze Age, Maikop culture, Leilatepe culture, Caucasian chronology, tumular graves, cult objects, symbolic meaning.

Cuvinte cheie: Caucaz, eneolitic, epoca timpurie a bronzului, cultura Maikop, cultura Leilatepe, cronologia Caucazului, piese de cult, semnificație simbolică.

Ключевые слова: Кавказ, энеолит, ранний бронзовый век, майкопская культура, лейлатепинская культура, кавказская хронология, культовые предметы, символическое значение.

S. N. Korenevskiy, S. B. Burkov

Copper and Early Bronze Age burials from the excavations carried out in 1988 and 1991 in Chechen Republic

The article publishes the materials from several tumuli in the Chechen Republic dated to the Copper and Early-Middle Bronze Ages. Some interesting elements of burial rite were uncovered in the graves of Samashkinsky necropolis, namely the unnatural position of palms of the deceased. Such a trait was observed in several burials dating from the Eneolithic to the Middle Bronze Age. Reasons for such an unusual position of palms are unclear. This is a unique case with no analogies anywhere in the Caucasus during the Bronze Age. At the same time, this small detail in the funeral practice of the local population allows to address the very important problem of population continuity, embedded in the local burial rite in tumuli. It is reflected in standard positions of the buried individuals, which is slightly contracted on one side, with one hand extended, and another one bent in the elbow. The abidance of this canon is traced within centuries, despite appreciable change of material culture from Eneolithic, through Early Bronze Age and to the Middle Bronze Age. Such a unique posture of the deceased allows us to suggest the existence of purely local burial customs among the population of the Terek Basin, and more concretely, of the valley of Sunzha river.

S. N. Korenevskiy, S. B. Burkov

Morminte din epoca cuprului și bronzului timpuriu descoperite în timpul săpăturilor arheologice din anii 1988 și 1991 de pe teritoriul Republicii Cecene

Articolul introduce în circuitul științific rezultatele săpăturilor unor complexe tumulare din eneolitic, bronzul timpuriu și mijlociu, efectuate în anii 1988 și 1991 în Cecenia. Cercetările au permis evidențierea unor elemente interesante ale ritului funerar în necropola Samașkinsk, anume poziția improprie a palmei mâinii unor defuncți. Această trăsătură a fost urmărită în mai multe morminte din eneolitic până la bronzul mijlociu. Deocamdată, nu ne putem pronunța pe marginea cauzelor unei asemenea plasări a palmei defuncților. Ea poate fi considerată unică, deoarece nu cunoaștem nici o analogie printre alte complexe ale epocii bronzului. Acest aparent minor detaliu al ritului funerar local permite să ne adresăm problemei extrem de importante a continuității populației din necropolele tumulare din această zonă, care se reflectă și în poziția tipică a defuncților (slab chirchită pe o parte, un braț este întins, altul îndoit din cot). Respectarea acestui canon poate fi urmărită de-a lungul veacurilor, necătând la schimbările culturii materiale din eneolitic până la bronzul mijlociu. Localizarea restrânsă a ritului cu poziția improprie a palmelor ne permite să urmărim tradițiile exclusiv locale ale populației bazinului râului Terek și, mai concret, a văii râului Sunzha.

С. Н. Корневский, С. Б. Бурков

Погребения эпохи энеолита и начала бронзового века из раскопок в Чеченской Республике 1988 и 1991 гг.

В статье приводятся результаты раскопок нескольких курганных погребений эпохи энеолита, раннего и среднего бронзового века, проведенных в 1988 и 1991 гг. в Республике Чечня. Некоторые интересные элементы погребального обряда были выявлены в захоронениях Самашкинского могильника, в первую очередь, неестественное положение

Supported by the Russian Foundation for Basic Research, "The population of Caucasus and the steppes of the European part of Russia in the early metal age (according to archaeological, paleogenetical and anthropological data)", no. 13-06-00792 A ■ Studiul apare cu suportul Fundației ruse pentru cercetări fundamentale, „Populația din Caucaz și stepele părții europene a Rusiei în epoca timpurie a metalelor (după datele arheologiei, paleogeneticii și antropologiei)”, nr. 13-06-00792 A ■ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, «Население Кавказа и степей европейской части России в эпоху раннего металла (по данным археологии, палеогенетики и антропологии)», № 13-06-00792 A.

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© С. Н. Корневский, С. Б. Бурков, 2014.

кисти руки у некоторых погребенных. Этот признак был прослежен в нескольких погребениях от энеолита до средней бронзы. Мы оставляем вопрос о причинах столь редкого способа размещения кисти рук покойных открытым. Он может считаться уникальным, так как нигде более в комплексах бронзового века не наблюдался. Вместе с тем, отмеченная деталь в погребальной практике местного населения позволяет затронуть очень важную проблему преемственности населения, запечатленную в местных курганных могильниках. Это нашло свое отражение в стандартной позе погребенных (слабо скорчено на боку, одна рука вытянута, другая согнута в локте). Соблюдение такого канона прослеживается на протяжении веков, несмотря на заметное изменение материальной культуры от эпохи пережиточного энеолита, через период ранней бронзы к среднему бронзовому веку. Узкая локализация обряда с нестандартным положением рук позволяет говорить о сугубо местных обычаях населения Терского бассейна и, более конкретно, долины р. Сунжи.

Целью настоящей публикации является введение в научный оборот материалов энеолита и раннего периода бронзового века из раскопок археологической экспедиции лаборатории Чеченского государственного университета, которая в 1988 и 1991 году вела исследования в районе села Бамут и станции Ассиновской (рис. 1: А). Раскопки у ст. Ассиновской проводились по открытому листу С. Б. Буркова, в то время руководителя Арчхой-Мартановского отряда. Отчет по этим работам в 1991 г. сдать в Отдел полевых исследований не удалось. Но в чрезвычайной ситуации 1991 года полевая документация была спасена автором раскопок. В настоящую публикацию вошли материалы из раскопок кургана 14 могильника Орджоникидзевский и курганов 1, 2 и 3 могильника Самашкинский.

Могильник Орджоникидзевский (раскопки 1988 г.)

Могильник Орджоникидзевский находился примерно в 1,5 км на северо-восток от с. Арчхой Мартан (Бамут). **Курган 14** имел высоту 4,35—4,7 м от современной поверхности и диаметр около 46 м. Его меганасыпь состояла из 5 насыпей. С уровня погребенной почвы было прослежено два погребения: 33 и 29¹ (рис. 1: Б).

Первая насыпь. Погребение 33. Высота первой насыпи составляла около 1 м при диаметре 8 м. Погребение 33 было смещено к югу более чем на 3 м от центра кургана, обозначенного более поздним кромлехом. Пятно заполнения могилы не фиксировалось. Захоронение было совершено с уровня древнего горизонта. Никаких следов выкида, в том числе на поверхности насыпи, в ходе полевых работ не прослежено. Нивелировка dna захо-

ронения: 423—438 см от центрального репера (далее — РЦ) (рис. 2: 1).

Форма погребального сооружения не фиксировалась. Погребенный лежал скорченно, на правом боку, головой на восток, лицевой частью черепа к северу. Руки сильно согнуты в локтевых суставах. Локтевые и лучевые кости обеих рук лежали почти параллельно туловищу. Несохранившаяся кисть правой руки находилась первоначально у лица. Кисть левой руки располагалась у локтевой кости правой руки. Ноги согнуты в коленных суставах, не совмещены, бедренная кость левой ноги лежала на бедренной и большой берцовой костях правой ноги, ступни сведены вместе. Костяк не полный, отсутствовали часть черепа с верхней челюстью, кости кистей обеих рук, обе ключицы, левая лопатка, кости грудины, позвонки, часть ребер. Кости рук и стоп обеих ног лежали во фрагментах, общая сохранность костей плохая, окончания большинства длинных костей превратились в тлен.

У окончания костей правой руки зафиксирован участок меловой подсыпки. На нем, на расстоянии 25 см к северу и 5 см к западу от точки № 1 был зачищен костяной стержень, подработанный в верхней части в форме «лопаточки». Длина предмета 19,6 см, ширина «лопаточки» 1,65 см, толщина 0,6 см, диаметр стержня 0,6 мм (рис. 2: 2).

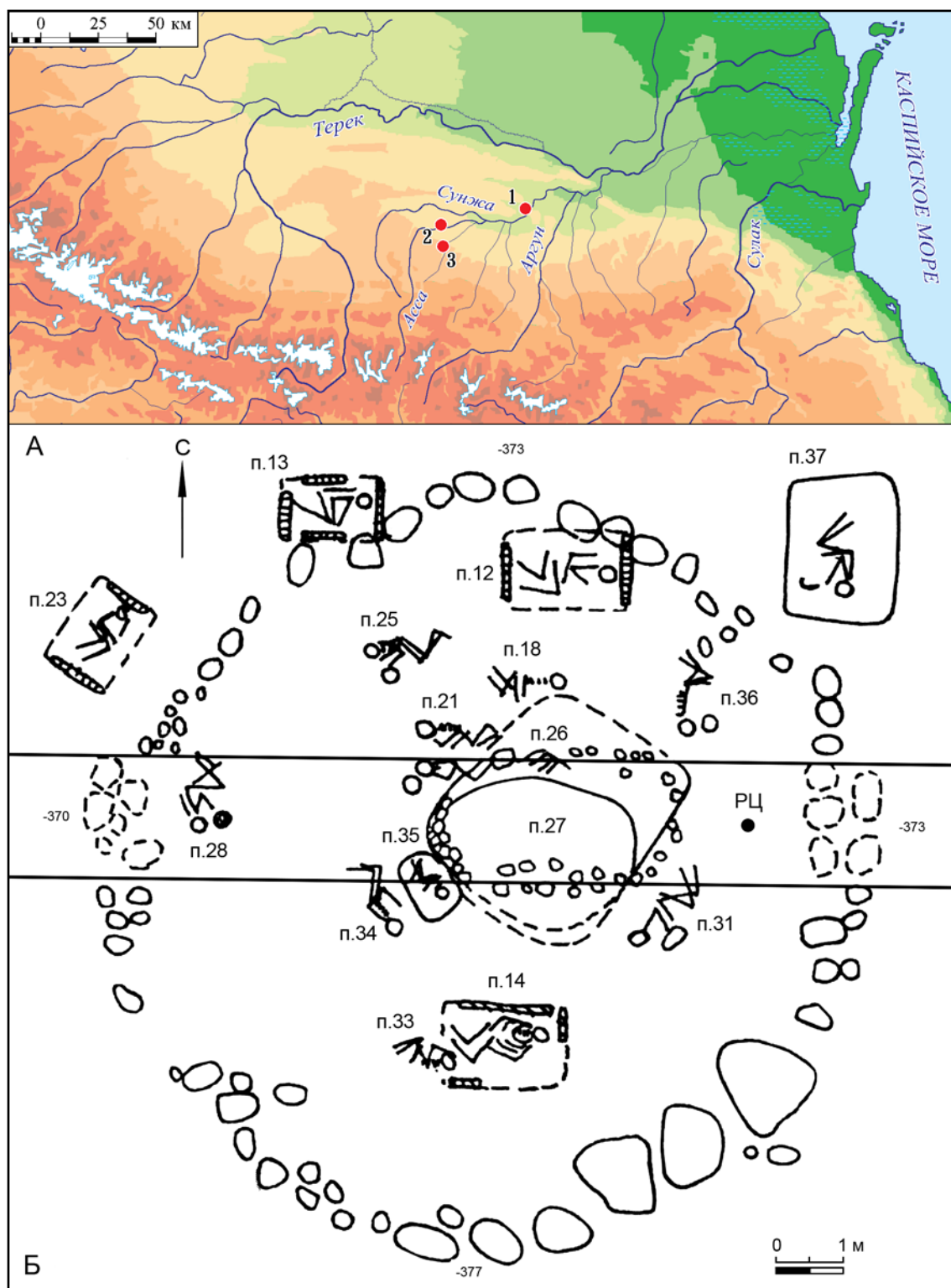
У коленных суставов покойного найден предмет из органики темно-коричневого цвета, удлиненно-подовальной формы. Его размеры: длина — 10 см, ширина в средней части — 3 см, толщина — 1,6 см, распался при снятии. Других находок нет.

Погребение 29 принадлежало ребенку в возрасте инфантилис (до 3 лет). Поза скелета не определяется.

Вторая насыпь. Погребение 21. Вторая насыпь увеличила курган в высоту на 0,8 м и в диаметре до 11 м. Она была обнесена кромлехом. Основным погребением для второй насыпи было погребение 21. Очертания могильной ямы не прослежены. Остатки погребения представлены двумя скелетами взрослых людей — № 1 и № 2. Кости сохранились плохо. Позы покойных одинаковые. Они были уложены в могилу на правый бок, скорчено. Сгиб

¹ Погребение 29 принадлежало ребенку в возрасте инфантилис (до 3 лет). Поза скелета не определяется. В настоящее время место погребения 29 по сохранившейся документации точно не восстанавливается.

№2. 2014

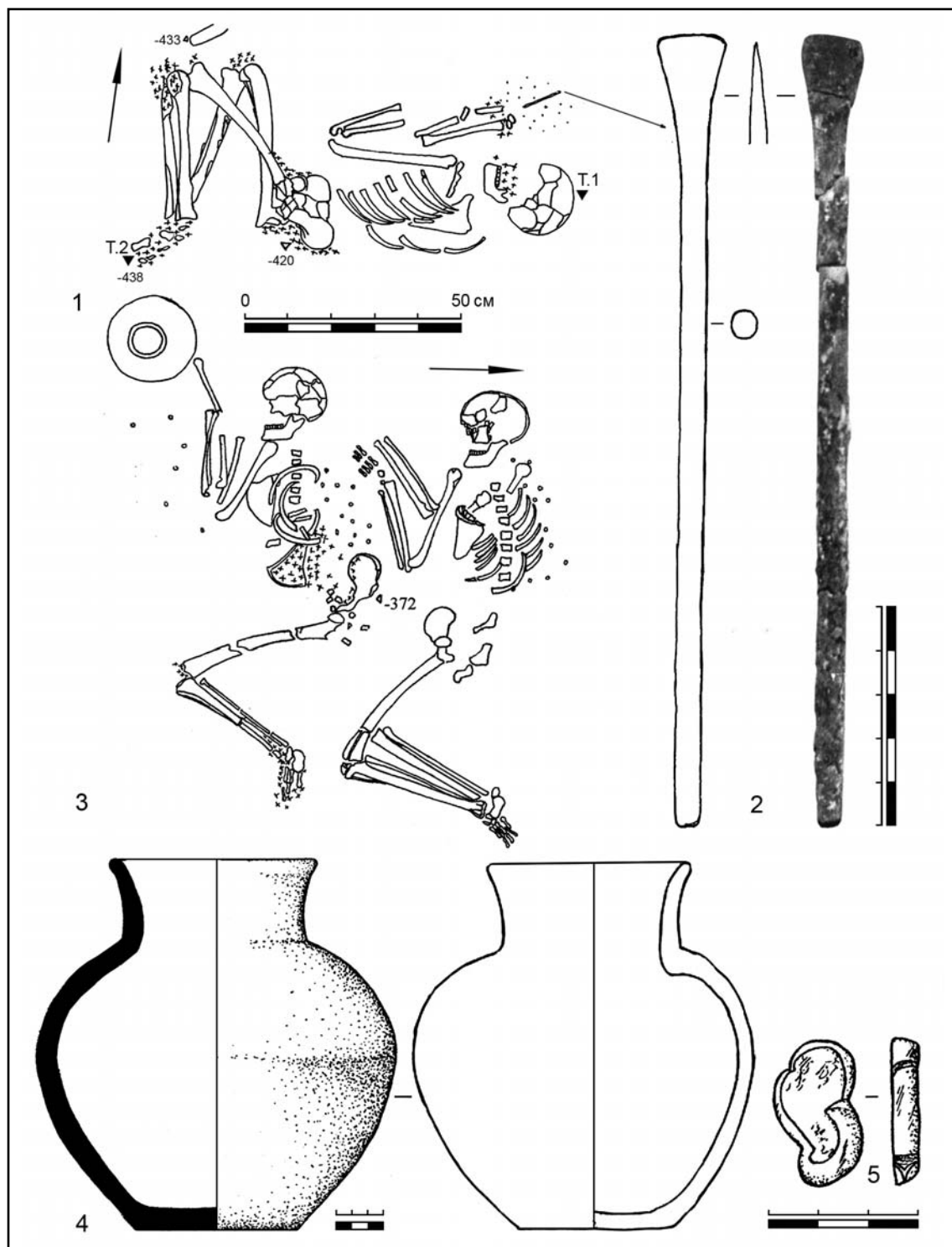

Рис. 1. А — карта памятников у ст. Ассиновской и с. Бамут: 1 — г. Грозный; 2 — ст. Ассиновская; 3 — с. Бамут; Б — могильник Орджоникидзевский, курган 14 (фрагмент).

Fig. 1. А — Archaeological sites near Assinovskaia und Bamut: 1 — Grozny; 2 — Assinovskaia; 3 — Bamut; Б — Ordzhonikidzevskiy necropolis, kurgan 14 (fragment).

ног в коленных суставах не сильный, около 45 градусов. Руки были согнуты в локтевых суставах, обе кисти находились у лицевых костей черепов (рис. 2: 3).

В области кистей рук скелета №1 зафиксирован сосуд с плоским дном, грушевидным туловом и вытянутым горлом, охристого цвета, средней величины (высота — 21 см).

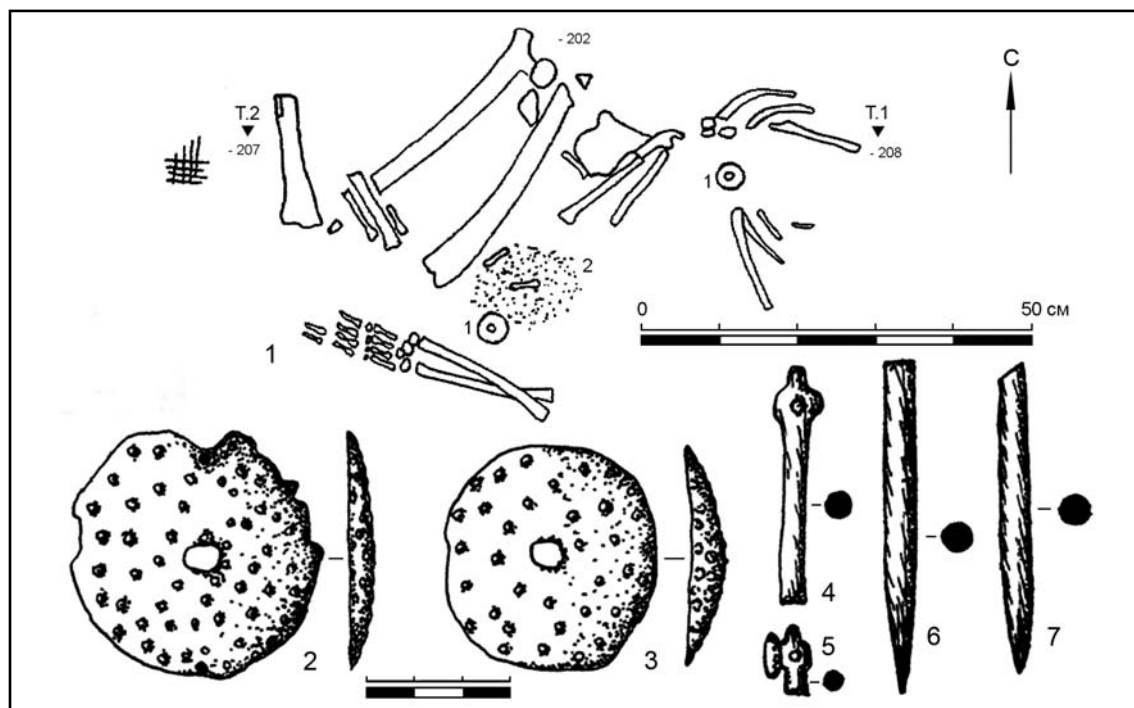
Рис. 2. Могильник Орджоникидзевский, курган 14. 1 — погребение 33; 2 — костяная булавка (п. 33); 3 — погребение 21; 4 — сосуд (п. 21); 5 — альчик (п. 21).

Fig. 2. Ordzhonikidzevskiy necropolis, kurgan 14. 1 — burial 33; 2 — bone pin (b. 33); 3 — burial 21; 4 — vessel (b. 21); 5 — astragal (b. 21).

По типу он относится к керамике долинского варианта майкопско-новосвободненской общности, а именно, к сосудам с шаровидно-грушевидным туловом без ручек, с горлом средней высоты (Корневский 1993: 67) или группы ШГ-4Б по классификации 2004 года

(Корневский 2004: табл. 3: 24) (рис. 2: 4). В сосуде находился подработанный с боков альчик барана (рис. 2: 5).

Третья насыть. Погребение 27. Третья насыть увеличила размеры кургана до 2,8 м в высоту при диаметре 13 м и перекрыла кромлех.

Рис. 3. Могильник Орджоникидзевский, курган 14. 1 — погребение 27; 2, 3 — бронзовые бляхи; 4—7 — части костяных булавок. На чертеже погребения: 1 — бронзовые бляхи; 2 — обломки булавок в пятне охры.

Fig. 3. Ordzhonikidzevskiy necropolis, kurgan 14. 1 — burial 27; 2, 3 — bronze plates; 4—7 — fragments of bone pins. On the burial drawing: 1 — bronze plates; 2 — fragments of bone pins in a dab of ochre.

Основным погребением для третьей насыпи было погребение №27. Оно врезалось в центр насыпи 2. Погребение 27 было сильно разрушено. Яма имела размер примерно 3×2,2 м и была вытянута с запада на восток. По краям и по дну она была обложена крупной галькой. Дно ямы находилось на уровне погребенной почвы. Другой документации о ней не сохранилось.

Далее в кургане располагались погребения эпохи среднего бронзового века. В центр кургана было впущено погребение 26 (рис. 3: 1). Оно тоже было разрушено в древности. Судя по остаткам костяка, покойный лежал скорчено на левом боку, головой на восток. При нем был найден набор вещей, характерный для начала эпохи средней бронзы в Предкавказье: обломки двух молоточковидных булавок из кости и две кованые бронзовые слабовыпуклые бляхи с пунсоном (рис. 3: 2—7).

Могильник Самашкинский (раскопки 1991 г.)

Самашкинский могильник находится в 1,5 км к юго-западу от ст. Ассиновской.

Курган 1 имел высоту от напольной части от 0,29 м до 0,8 м, при диаметре около 27 м (рис. 4). Он содержал три насыпи и три погребения.

Насыпь 1 была возведена над погребением 4. Ее сохранившаяся высота составила около 1 м. По периметру она была обнесена кромехом из гальки шириной 2 м.

Погребение 4 было совершено с уровня погребенной почвы на глубине 0,92—0,95 м в яме с заплечиками. Яма подпрямоугольной формы ориентирована длинной осью в направлении северо-восток — юго-запад. Размеры ямы составляли по внешнему контуру 4×3 м, по внутреннему контуру камеры 2,4×1,4 м. Дно ямы находилось на глубине 1,9 м. Оно было выложено галькой, так же, как стенки ступеньки ямы. Вокруг ямы была сооружена галечная выкладка размером 7×5,4 м. Покойный лежал на галечной выкладке в скорченном положении на правом боку, головой на юг. Руки были согнуты в локтях. Правая рука сохранилась без кисти, которая должна была находиться у головы. Обращает на себя внимание положение левой руки. От нее сохранились только лучевая и локтевая кости вместе с кистью. *Кисть руки неестественно развернута в запястье, почти под прямым углом по отношению к длинным костям*² (рис. 5). Находок нет.

² Благодарим за консультацию по анатомии кисти руки док. ист. наук М. Б. Медникову.

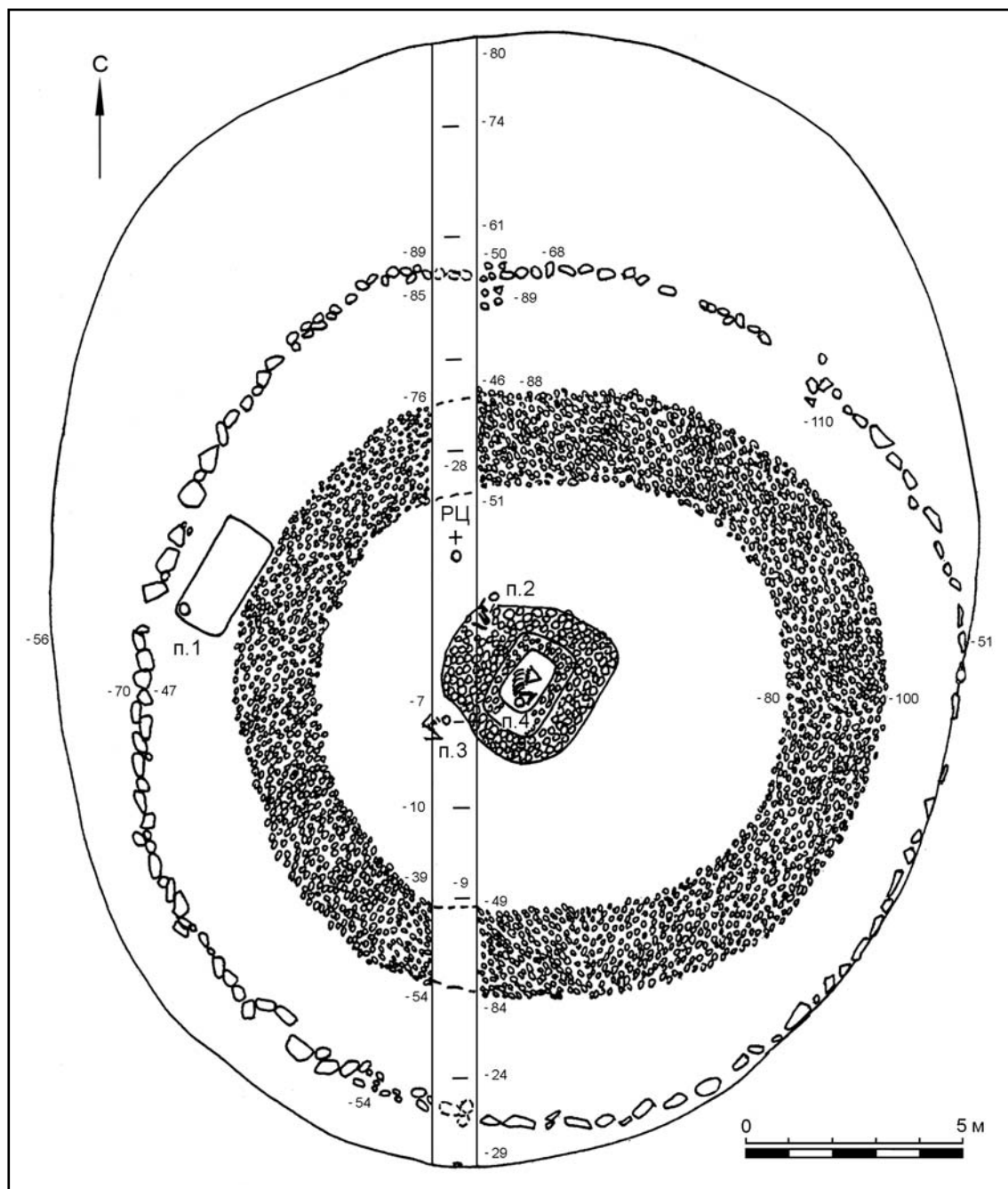

Рис. 4. Могильник Самашкинский, курган 1.

Fig. 4. Samashkinskiy necropolis, kurgan 1.

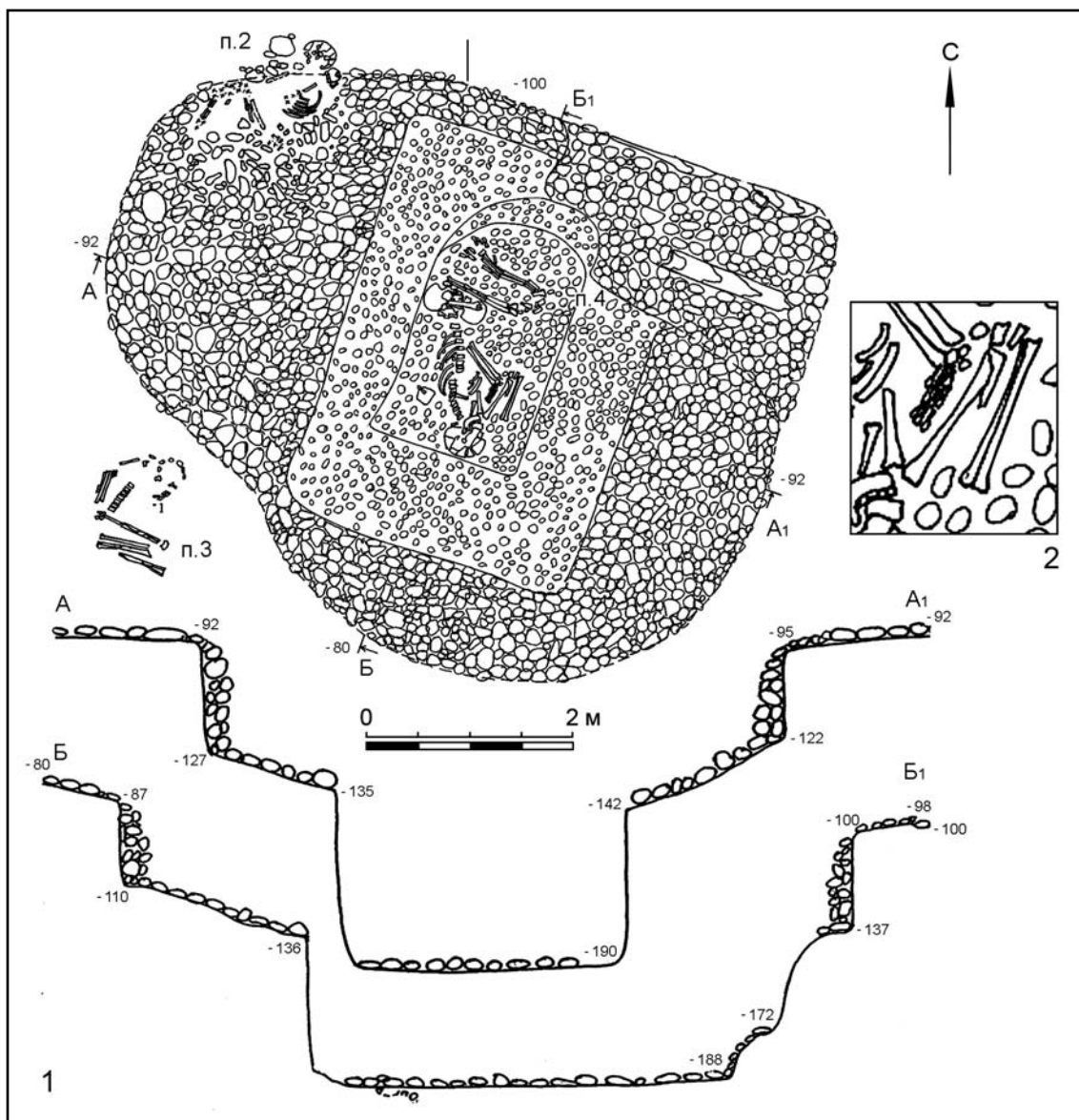
Курган 2 имел высоту около 2 м от уровня погребенной почвы и диаметр 32 м. Он содержал две насыпи и 37 погребений (рис. 6).

Первая насыпь. Погребение 34, основное для первой насыпи, было сооружено с уровня погребенной почвы, в яме с заплечиками подпрямоугольной формы. Размеры ямы 215×160 см, глубина по дну — 304—307 см от центрального репера. Яма ориентирована по оси запад-восток (рис. 7: 2).

Покойный, взрослый человек, лежал на левом боку в скорченном положении, го-

ловой на восток. Сгиб ног в коленных суставах составлял около 30 градусов. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте под прямым углом. *Обращает на себя внимание неестественно развернутое под прямым углом положение кисти правой руки, направленной пальцами к ногам.* Под костяком зафиксирован органический тлен.

Вдоль туловища, между костями левой руки и областью груди и живота, лежала каменная зернотерка длиной 28 см и шириной 10 см (рис. 8: 1, 2). На ней находилась правая

Рис. 5. Могильник Самашкинский, курган 1 погребение 4. 1 — план и профили погребения; 2 — увеличенное изображение кисти левой руки.

Fig. 5. Samashkinskiy necropolis, kurgan 1, burial 4. 1 — plan and profiles of the burial; 2 — magnified drawing of the left hand.

кисть руки покойного в положении плашмя, ладонью вниз (рис. 8: 2, 3). На фотографии (рис. 8: 2) хорошо видно, что лучевая и локтевая кости правой руки лежат на зернотерке под углом, в естественном положении. Сустав руки у кисти находится на зернотерке. Кисть примыкает к лучевой и локтевой костям в положении *in situ*. Видимых нарушений сочленения не наблюдается. Погребение 34 было частично перекрыто погребением 31.

Погребение 31 было совершено в яме подпрямоугольной формы, размерами 165×118 см. Дно находилось на глубине 254 см от РЦ. Яма ориентирована по оси юго-запад — северо-восток. Погребение 31 перекрыло угол ямы погребения 34. Скелет

не сохранился. Зафиксирована лишь часть берцовой кости человека. Дно погребения 31 устилал толстый слой желтой материковой глины (рис. 7: 1). Выкладка дна могилы желтой глиной известна в погребальной практике долинского варианта МНО³ и зафиксирована в погребении 5 кургана 6 III курганной группы могильника у с. Кишпек (Бетров, Нагоев 1984: 39).

Над погребением 31 была сооружена первая насыпь высотой около 1 м и диаметром около 15 м.

³ Здесь и далее аббревиатура МНО обозначает «майкопско-новосвободненская общность».

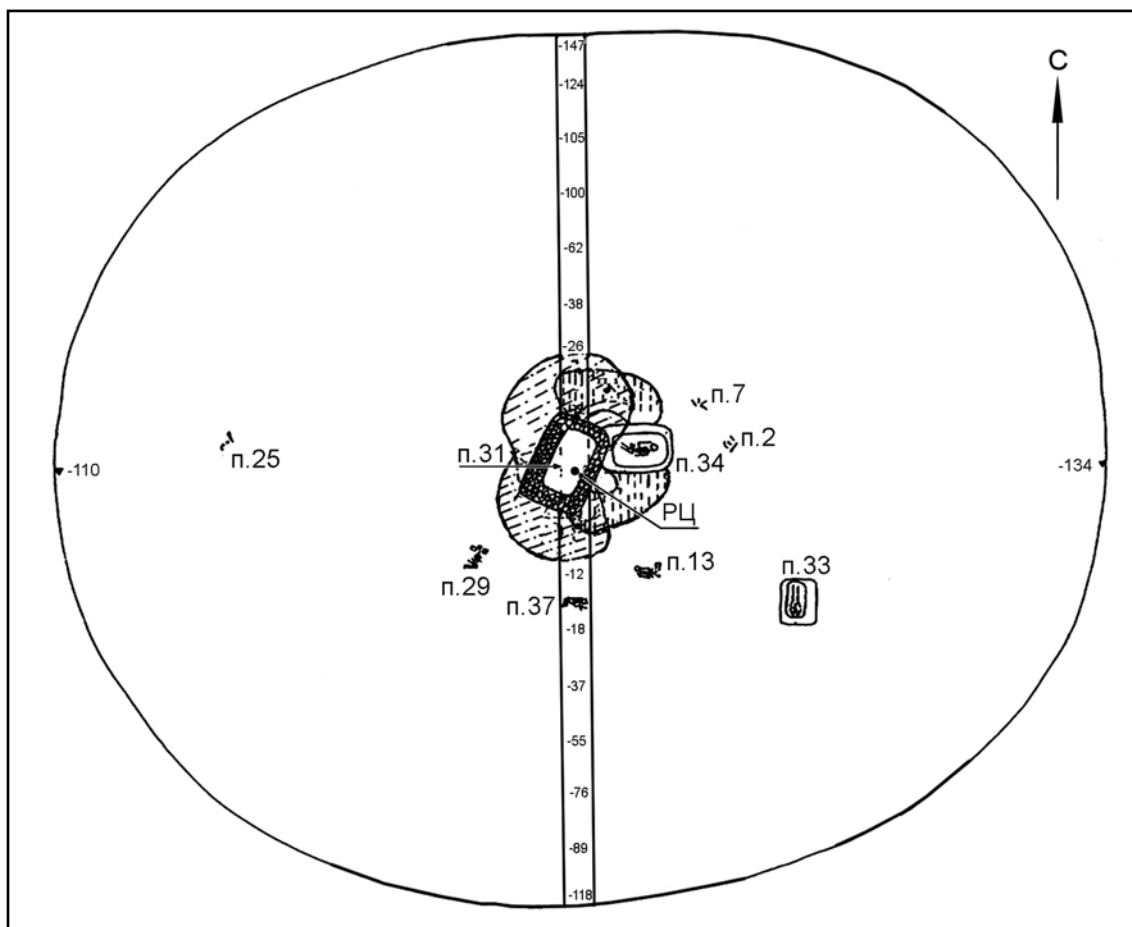

Рис. 6. Могильник Самашкинский, курган 2.

Fig. 6. Samashkinskiy necropolis, kurgan 2.

Курган 3 имел овальную форму и размеры 45×36 м. Высота сохранившейся насыпи составляла 1,4 м от уровня погребенной почвы, размеры — 36×24 м. Меганасыпь состояла из двух насыпей. В кургане было открыто более 40 захоронений разных эпох. В основании кургана 3 находились три погребения: 23, 43, 44 (рис. 9). Они были перекрыты насыпью 1, высотой около 1,3 м от уровня погребенной почвы при диаметре 20 м.

Погребение 23 было открыто на глубине 238—240 см от уровня древнего горизонта. Оно совершено в катакомбе с камерой, по форме напоминающей восьмерку. Входная яма размерами $1,4 \times 0,6$ м была зафиксирована начиная с уровня -238 см от РЦ. Переход к камере осуществлялся по наклонному дну с перепадом глубин -298—302 см от РЦ. Далее в камеру вели две ступени. Дно находилось на глубине -362 см от РЦ. Форма камеры овальная, зауженная посередине. Ее длина 163 см, ширина в самом узком месте 70 см (рис. 10: 1).

Скелет взрослого человека находился в скорченном на спине положении, головой

на восток. На подобное положение указывают подтянутые к тазу и согнутые в коленных суставах кости ног, поставленные стопами плашмя на землю. Кости рук были вытянуты вдоль туловища, кисти располагались по обеим сторонам от таза. Под костями скелета найден органический тлен, у черепа зафиксировано пятно охры и фрагмент лепной керамики.

Погребение 43 было обнаружено в материковом слое, на уровне -236 см от РЦ. Форма ямы подпрямоугольная, с заваленными углами. Яма ориентирована длинной осью по линии юго-восток — северо-запад. Глубина дна -309 см. Костяк взрослого человека лежал на дне на глубине -287—309 см, головой на юго-восток. Он сохранился не полностью. Погребенный был размещен в скорченном на левом боку положении, с небольшим разворотом на спину. Череп лежал на левой височной доле и был направлен на юго-восток, нижняя челюсть была слегка смещена вниз, к головке плечевой кости левой руки. Кости левой руки лежали вдоль тела, прямо. Правая рука была подогнута в локтевом суставе. *Кисть резко согнута в суставе, лежала в положении*

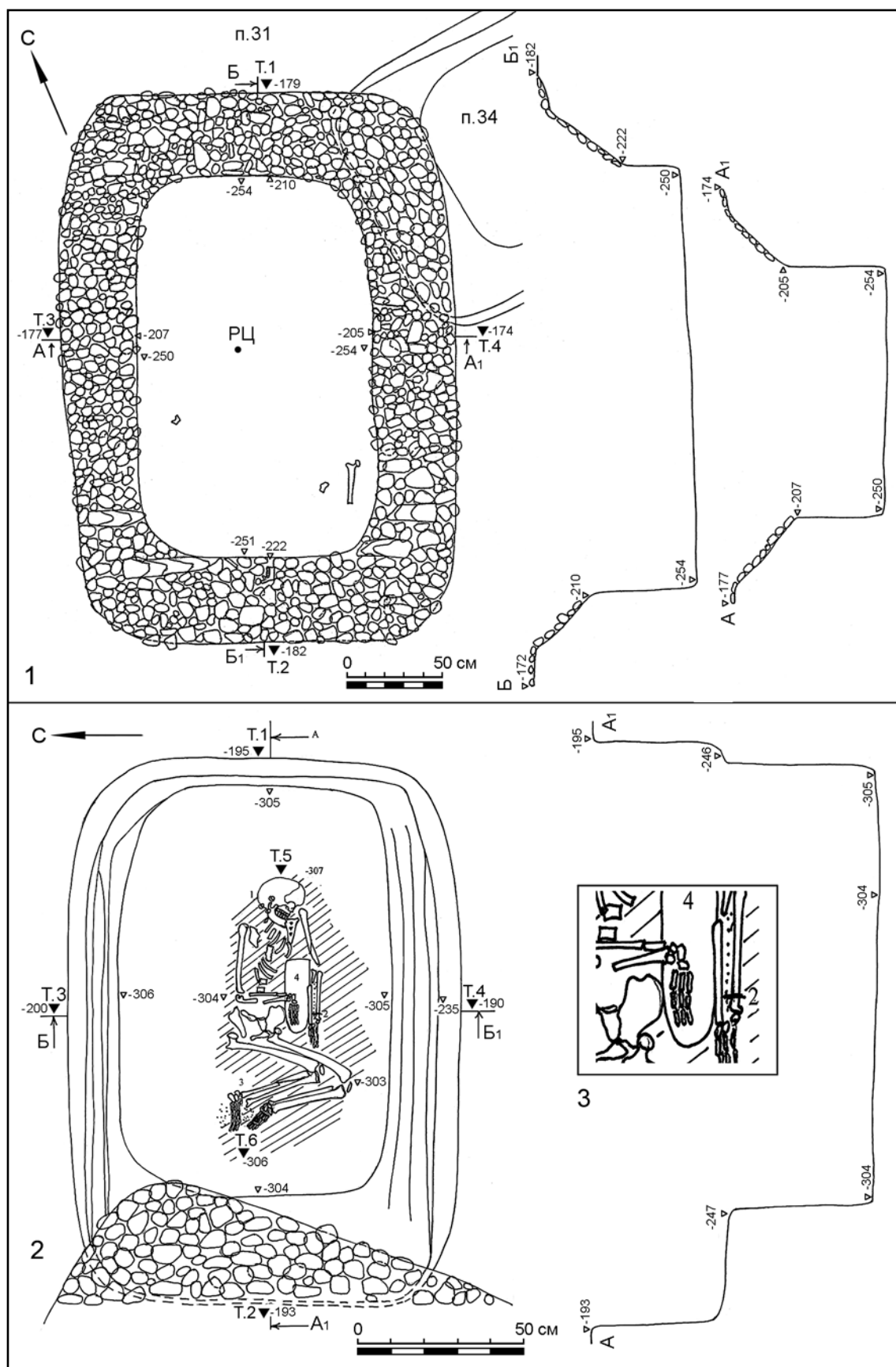
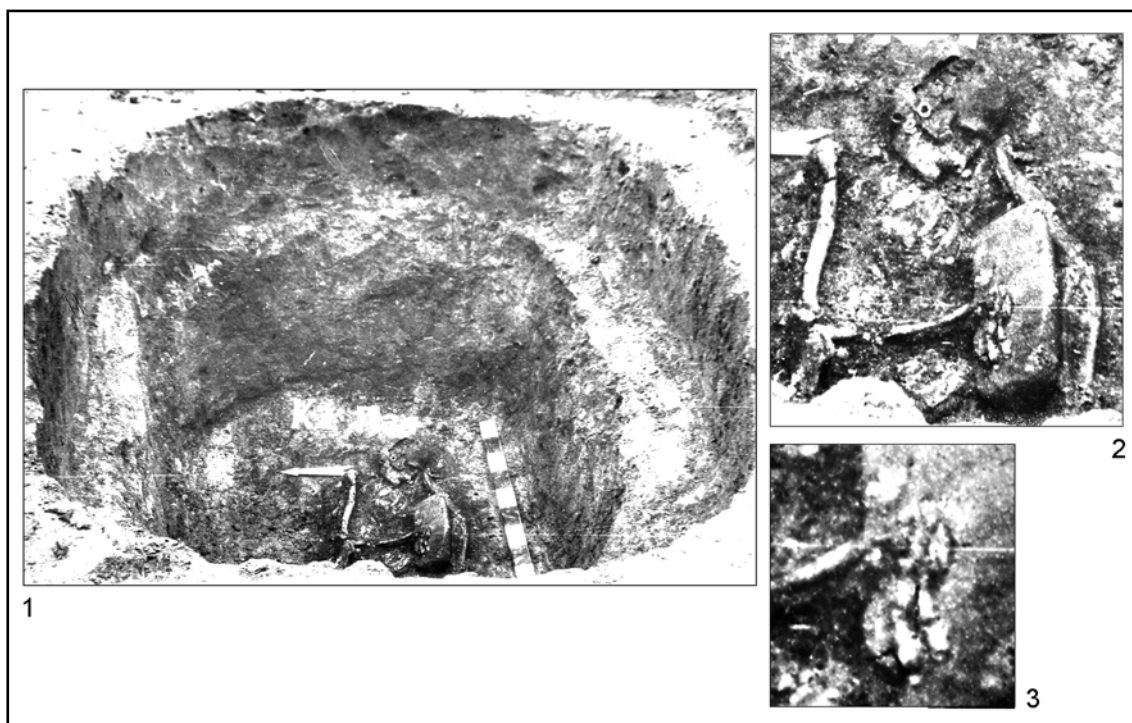

Рис. 7. Могильник Самашкинский, курган 2. 1 — погребение 31; 2 — погребение 34; 3 — увеличенное изображение кистей рук из погр. 34.

Fig. 7. Samashkinskiy necropolis, kurgan 2. 1 — burial 31; 2 — burial 34; 3 — magnified drawing of hands from burial 34.

Рис. 8. Могильник Самашкинский, курган 2, погребение 34. 1 — общий вид погребения; 2 — кисть правой руки лежит плашмя на зернотерке; 3 — кисть правой руки (фото С.Б. Буркова, 1991 г.).

Fig. 8. Samashkinskiy necropolis, kurgan 2, grave 34. 1 — general view of the burial; 2 — the wrist of the right hand lays flat on a millstone; 3 — the wrist of the right hand (photos by S.B. Burkov, 1991).

ладонью плашмя (рис. 11: 1, 2). Ноги были согнуты под углом около 30° . В районе черепа, верхней части грудной клетки, вдоль плечевой кости левой и возле верхней части плечевой кости правой руки, а также в районе пяточных костей правой ноги отмечалась обильная посыпка охры красного цвета.

На крупном плотном комке охры неправильно-подпрямоугольной формы (№4), расположенном возле верхней части левой плечевой кости, размещалось кремневое орудие (№5) и кремневый нож (№1). Напротив локтевого сгиба левой руки лежали медное тесло (№2) и крупный кусок минерала желтоватого цвета подпрямоугольной в плане формы. В районе черепа и за черепом были зафиксированы угольки. Ниже приводится описание находок.

№1. Кремневый нож. Изготовлен на слегка изогнутой пластине из качественного кремня бежево-коричневого цвета. Края подработаны в технике отжимной ретуши, основание выделено, слегка подработано. Размеры: $15,2 \times 1,9$ см, ширина проксимального конца 1,3 см (рис. 10: 3).

№2. Медное тесло. Лезвийная часть выделена, подтрапециевидной формы, края неровные, лезвие сработано, слегка деформировано, в сечении — уплощенно-подпрямоугольной

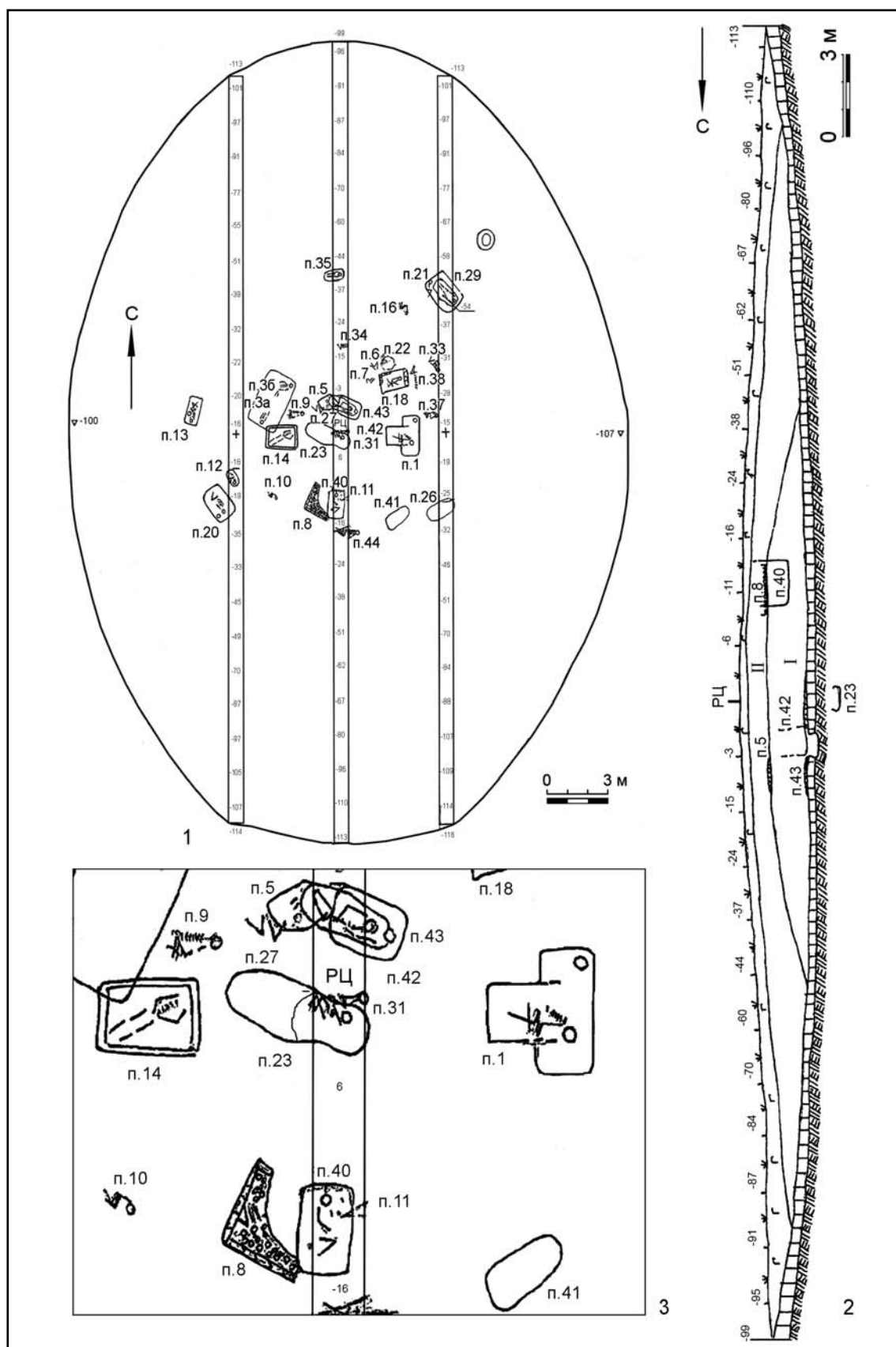
формы. Размеры: общая длина 5 см, ширина лезвия 2,2 см, ширина в средней части 1,4 см, толщина в нижней части 0,4 см, в средней — 0,25 см (рис. 10: 5).

№3. Фрагмент минерала, $3,5 \times 2 \times 2,3$ см.

№4. Кусок охры, $19 \times 9 \times 3,8$ см.

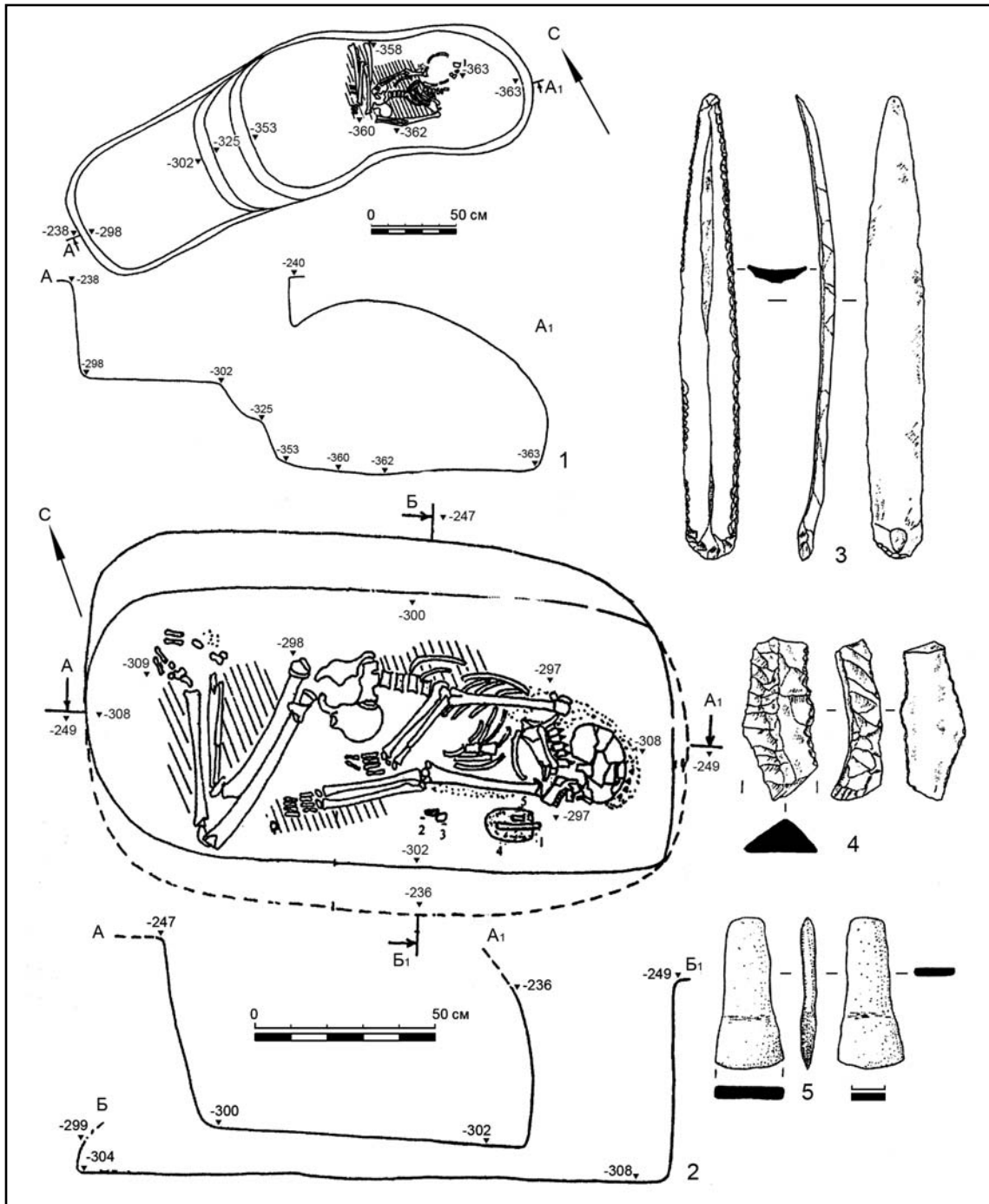
№5. Кремневое орудие (фрагмент реберчатого скола, подтреугольного в сечении). Качество и цвет — как у находки №1. Форма изделия неправильно-подпрямоугольная, изогнутая в средней части, один край подработан в технике мелкой отжимной ретуши, другой — более крупными сколами. Размеры: $5,3 \times 2,3 \times 1,1$ см (рис. 10: 4).

Погребение 44 открыто на уровне древнего горизонта (рис. 12: 1; 13). Дно погребения находилось на глубине -212 — -205 см. Контуры могильной ямы не прослежены. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, скорченно, головой на восток-юго-восток. Кости ног согнуты в коленных суставах под углом около 30° , левая рука вытянута, правая рука согнута в локте под углом 50 — 55° . Кисть правой руки неестественно развернута (вывернута) под прямым углом к локтевой и плечевой костям. Хорошо сохранились четыре длинных пальца и отстоящая от них фаланга большого пальца. Фаланги отражают положение кисти ладонью вверх, что совершенно не соответ-

Рис. 9. Могильник Самашкинский, курган 3. 1 — план кургана; 2 — западный профиль кургана; 3 — фрагмент центрального участка плана кургана.

Fig. 9. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3. 1 — the barrow plan; 2 — the western profile of the barrow; 3 — fragment of the central part of the plan of the barrow.

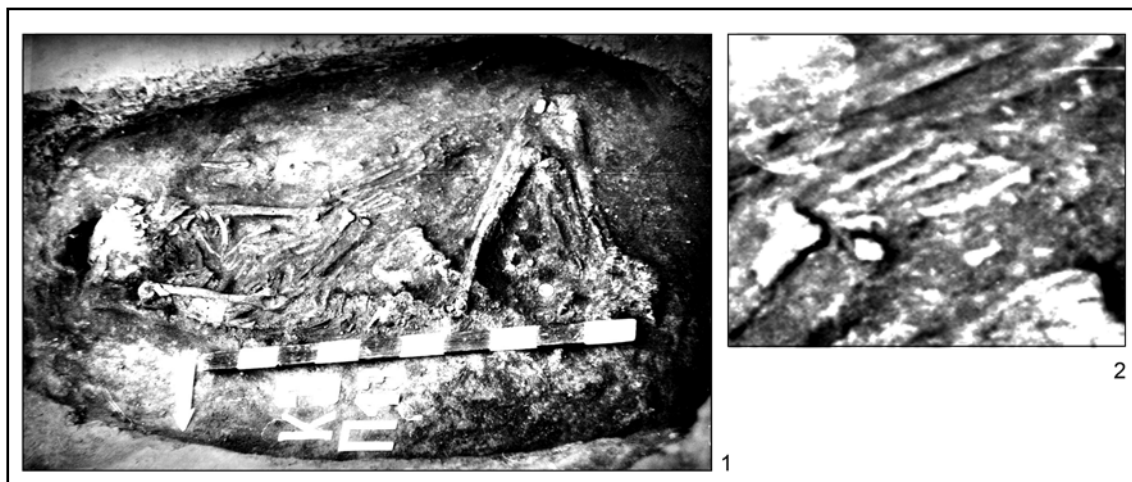
Рис. 10. Могильник Самашкинский, курган 3. 1 — погребение 23; 2 — погребение 43; 3—5 — инвентарь погребения 43: 3 — кремневая пластина; 4 — кремневое орудие; 5 — медное тесло.

Fig. 10. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3. 1 — burial 23; 2 — burial 43; 3—5 — inventory of the burial 43: 3 — silex blade; 4 — silex tool; 5 — copper adze.

ствует обычной анатомии сустава (рис. 13: 2). Кисть левой руки согнута в кулак (рис. 13: 3). Такое положение кисти не характерно для покойного человека, если только здесь не имела место патология или предсмертный жест.

За спиной покойного расчищены два камня. Они имеют вытянутую пирамидальную форму и похожи на песты.

Насыпь 2. Погребение 8 — основное для насыпи 2. Оно было сооружено на вершине насыпи 1. Большая его часть была разрушена впускной могилой №40. Погребение 8 имело прямоугольную форму и было обложено деревянными плахами. Сохранившаяся ширина захоронения 1,5 м, неполная длина 1,5 м. Дно выстлано галькой на глубине -1,01 м.

Рис. 11. Могильник Самашкинский, курган 3, погребение 43. 1 — общий вид погребения; 2 — кисть правой руки (фото С.Б. Буркова, 1991 г.).

Fig. 11. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3, burial 43. 1 — general view of the burial; 2 — the wrist of the right hand (photos by S. B. Burkov, 1991).

Погребение ориентировано длинной осью по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток (рис. 12: 2). У западной стенки находились невыразительные остатки скелета, лежащего в скорченном положении на правом боку. Руки были согнуты в локтях, кистями у лица. При нем найден согнутый в петлю шестигранный медный стержень с подостренными концами. Размеры петли 6 см. Форма согнутого стержня напоминает носовое бычье кольцо долинского варианта МНО, но отличается от него сечением. Все носовые бычьи кольца круглые, здесь сечение граненое (рис. 12: 3).

Погребение 42 непосредственно перекрыло захоронение 43. Оно было впущено в насыпь 2 и совершено в яме размером 130×90 см, ориентированной по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток. Могильная яма прослеживалась с глубины –178 см, глубина дна –242 см. Скелет был расположен в скорченном положении на левом боку, головой на восток-юго-восток. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая рука согнута в локте почти под прямым углом. *Кисть правой руки развернута под прямым углом к лучевой и локтевой костям. Пальцы кисти вытянуты, сохранились плохо. Кисть левой руки сохранилась фрагментарно и лежала, по-видимому, в положении ладонью вверх. Зафиксирован сгиб (скрюченность) окончаний пальцев* (рис. 16: 1, 2). Под покойником находился органический тлен.

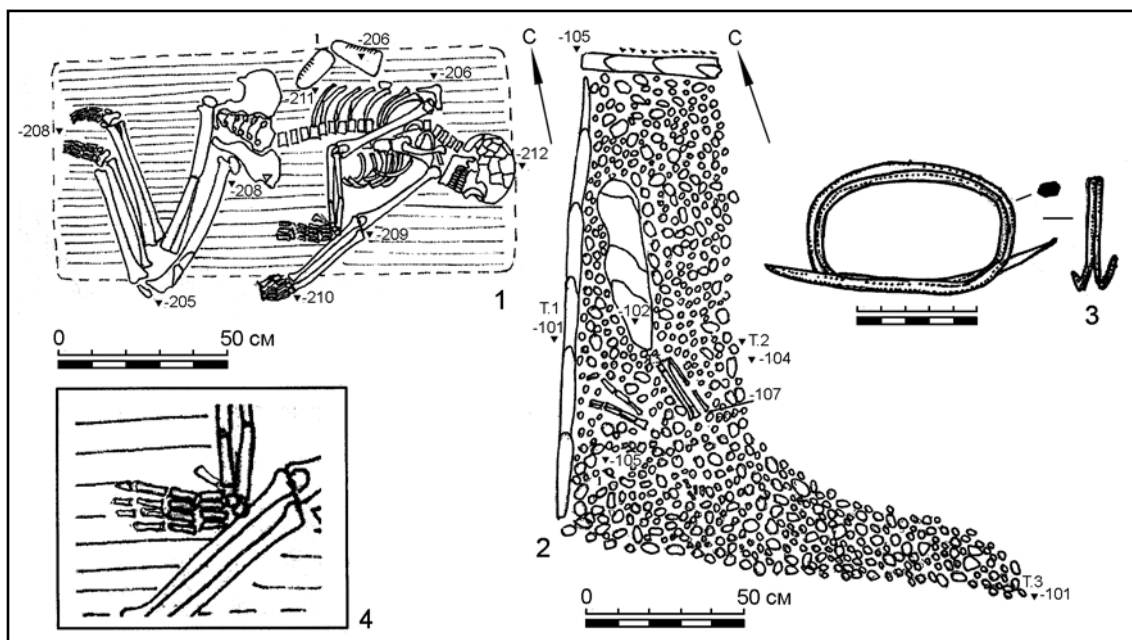
В погребении были найдены украшения, характерные для эпохи среднего бронзового века: височные подвески округлой формы в 1,5 оборота с приплюснутыми и заостренными концами, медальоны, привески, брон-

зовые и пастовые бусы в составе ожерелья (рис. 15).

Подведем итоги. Наиболее раннюю группу, судя по аналогиям находкам и деталям погребального обряда, составляют захоронения 23 и 43 кургана 3 Самашкинского могильника. Они оба совершены с уровня погребенной почвы. Погребение 23 является небольшой катакомбой. Скелет в ней лежал в слое охры в скорченном положении на спине, головой на восток, ногами в сторону входа. Аналогичный обряд погребения в катакомбе с таким редким сочетанием признаков наблюдался в могильнике Мухин 2, в кургане 5, погребение 9. Оно принадлежало женщине, уложенной на спину скорчено, ногами к входу (Беспалый, Беспалый 2002; Котова 2006: 243, рис. 70: 3). Поэтому погребение 23 можно отнести к комплексу предкавказского энеолита, по своим истокам восходящего к предмайкопскому периоду.

Другое погребение в этом кургане, №43, скорее всего, было совершено в подбойной могиле. Скелет лежал в положении скорчено на левом боку, левая рука вытянута, правая согнута в локте. Кисть её неестественно расположена под прямым углом к лучевой и локтевой костям. Область черепа была усыпана охрой. Инвентарь содержал длинную ножевидную пластину, характерную для погребений эпохи энеолита, комплексов новоданиловского типа и древнейших подкурганых захоронений второй половины V тыс. до н. э.

Дополнительно к ножевидной пластине было положено маленькое медное тесло длиной 5 см. По своим узким пропорциям оно оригинально и не очень похоже на тес-

Рис. 12. Могильник Самашкинский, курган 3. 1 — погребение 44; 2 — погребение 8, каменная кладка; 3 — бронзовое кольцо из погр. 8; 4 — увеличенное изображение кисти правой руки из погр. 44.

Fig. 12. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3. 1 — burial 44; 2 — stone setting of the burial no. 8; 3 — bronze ring from b. 8; 4 — magnified photo of the right hand from burial 44.

ла майкопско-носвободненской общности (Корневский 2011: 266—267). Весь инвентарь был расположен перед покойным. Ножевидная пластина лежала на комке охры перед плечом. Тесло и кремневое орудие (фрагмент реберчатого сокола, подтреугольного в сечении) находились напротив локтя (рис. 10: 2).

Скорченное на боку положение, особое положение рук (одна вытянута, другая согнута), расположение инвентаря перед грудью совершенно не имеют параллелей в круге памятников предкавказского и восточно-европейского энеолита времени Триполья VI—VI/ВП, для которых типично скорченное на спине положение.

Все эти признаки более характерны для обрядности долинского варианта МНО. Но для памятников МНО мы не имеем примеров положения в могилу длинных кремневых пластин и тесел столь малых размеров и удлинённых пропорций.

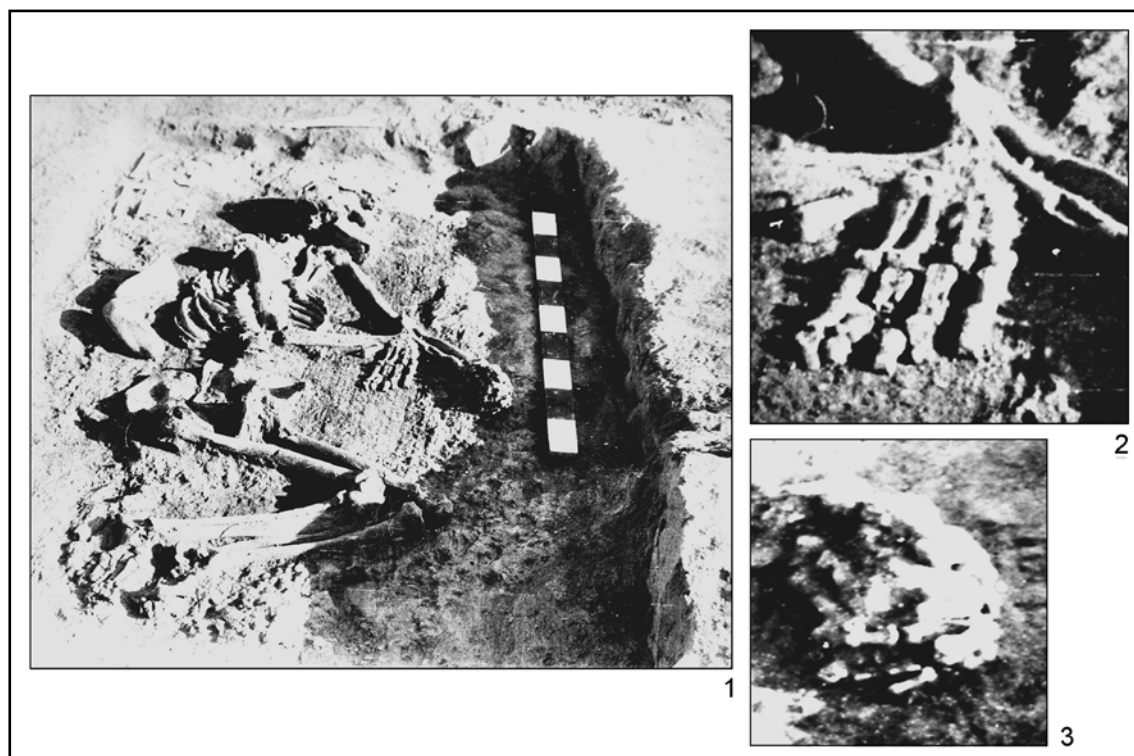
По этим причинам датировку и культурную принадлежность рассматриваемого комплекса весьма сложно определить в рамках эпох энеолита и раннего бронзового века Предкавказья. Условно отнесем его пока к эпохе энеолита, с надеждой, что хронология этого комплекса уточнится в будущем.

Какое из двух погребений было совершенно раньше, 23 или 43, сказать невозможно, так же, как и ответить на вопрос, над каким из них была совершена первая насыпь.

Ранний период бронзового века представлен погребениями 33 и 21 кургана 14 могильника Орджоникидзевский, погребением 4 кургана 1, погребениями 34 и 31 кургана 2, погребениями 44 и 8 кургана 3 Самашкинского могильника.

Поза покойного из погребения 33 кургана 14 могильника Орджоникидзевский типична для обрядов раннего бронзового века: скорчено на боку, руки согнуты в локтях, кисти у лица. Интересен костяной предмет в виде стержня с головкой в форме лопаточки. Аналогии ему многочисленны среди так называемых костяных булавок лейла-тепинской культуры, которые встречаются в слоях ее поселений, например, Беюк Кесик (Музейбли 2007: 176, рис. 17: 2). Подобные булавки могут иметь отверстие в головке или не иметь его. В среде МНО такая костяная «булавка» с головкой в виде лопаточки была найдена в погребении 1 кургана 1 могильника Кудухурт (Корневский и др. 2008: 147, рис. 8: 9) и в кургане 13 Усть-Джегутинского могильника. Р.М. Мунчаев отметил аналогию этой последней булавочки в слое поселения Арслантепе (Мунчаев 1994: 198; Frangipane, Palmieri 1983: fig. 63: 1). Такие булавки в Арслантепе не единичны, но и нечасты (Frangipane 1993: fig. 7: 3), и происходят из слоя Арслантепе VIA.

Дата погребения 1 кургана 1 могильника Кудухурт располагается в диапазоне

Рис. 13. Могильник Самашкинский, курган 3, погребение 44. 1 — общий вид погребения; 2, 3 — кистей рук (фото С.Б. Буркова, 1991 г.).

Fig. 13. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3, burial 44. 1 — general view of the burial; 2, 3 — wrists of hands (photos by S. B. Burkov, 1991).

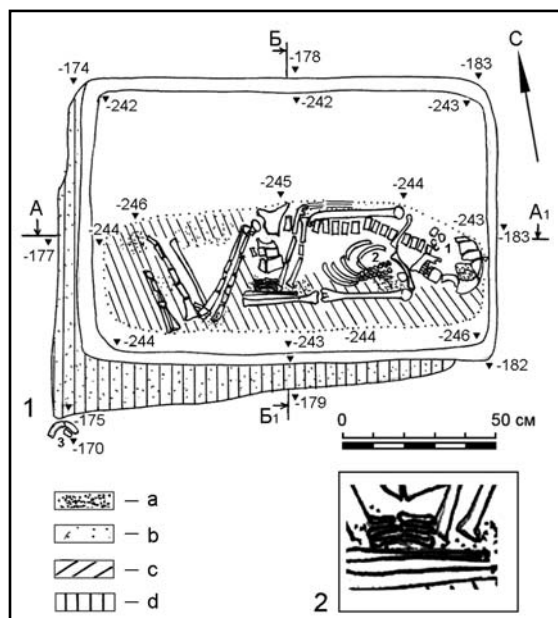
4920±70 ВР или 3773—3644 ВС (Кореневский 2008: 85). То есть, такой тип булавок в Предкавказье безусловно связан с ранним майкопским периодом, памятниками галюгаевско-серегинского или раннего псекупского вариантов. Не противоречат этому и даты с поселения Бююк Кесик, которые относят данный памятник к XLII—XXXVIII вв. до н. э. (Музейбли 2007: 150). Культурная принадлежность погребения 33 может быть связана с раннемайкопским этапом МНО; отсутствие керамики затрудняет более точное определение. В этом захоронении имеются черты как майкопской культуры, так и лейлатепинской (судя по булавке).

Погребение 33 было перекрыто погребением 21 с сосудом долинского варианта МНО. Здесь еще раз подтверждается хронологическая последовательность периодов МНО и ее этапов. Памятники долинского варианта на Тереке явно моложе памятников галюгаевского варианта.

К погребениям МНО можно отнести безинвентарный комплекс погребения 4 кургана 1 могильника Самашкинский. В пользу такой интерпретации свидетельствует типично майкопское оформление могилы галькой как на дне, так и по периферии захоронения.

Основное погребение 24 кургана 2 могильника Самашкинский не содержало керамики. Но находка редкого предмета для погребальной практики бронзового века Предкавказья — зернотерки, позволяет сблизить его с майкопским погребением 8 кургана 1 могильника Ассиновский (Кореневский 1993: 158, рис. 56: 1). В этом погребении найдены два типичных сосуда долинского варианта МНО (Кореневский, 1993: рис. 40: 4; рис. 43: 1), что указывает на его относительно «позднемайкопский» возраст. Перекрывшая погребение 24 могила 31, несмотря на разграбленность, содержит также признаки обрядов долинского варианта МНО в виде обмазки дна желтой глиной, как уже упоминалось выше.

В кургане 3 могильника Самашкинский группу из двух ранних погребений под насыпью 1 перекрыли могила 44 со скорченным на левом боку костяком и могила 8 на галечной выкладке с бронзовым кольцом для управления быком. Это позволяет связывать два этих комплекса с долинским вариантом МНО на Тереке. Аналогичные кольца найдены в погребении 18 могильника Марьинский-5, которое датируется XXXIV в. до н. э. (3350 г. до н. э., дендродата) (Канторович, Маслов 2009: 115).

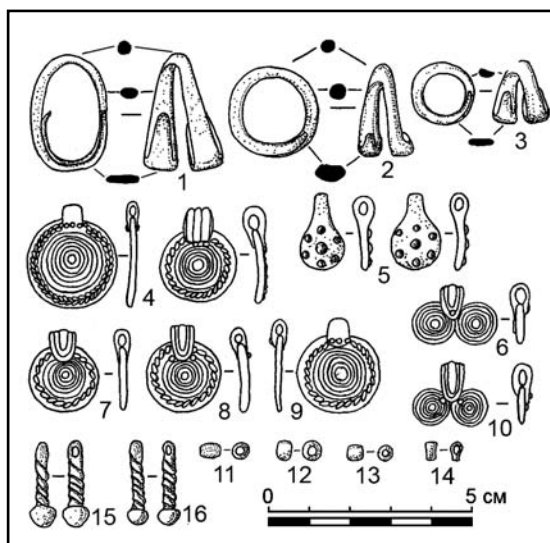

Рис. 14. Могильник Самашкинский, курган 3, погребение 42. 1 — план; 2 — увеличенное изображение кисти правой руки. Условные обозначения: а — охра; б — мел; с — тлен; d — следы перекрытия. Цифрами на плане обозначены: 1 — височные подвески; 2 — ожерелье; 3 — остатки черепа.

Fig. 14. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3, burial 42. 1 — plan of the burial; 2 — magnified drawing of the right hand. Legend: a — ochre; b — chalk; c — dust; d — traces of the covering. The numbers on the plan mark: 1 — temple pendants; 2 — necklace; 3 — remnants of the skull.

Рассматриваемые захоронения раннего бронзового века дважды перекрывались погребениями более позднего времени — эпохи средней бронзы. В одном случае это было погребение 27 кургана 14 могильника Орджоникидзевский со скорченным на бок костяком, молоточковидными булавками и слабо выпуклыми бляхами. В другом случае им оказалось погребение 42 кургана 3 могильника Самашкинский со скелетом, уложенным скорчено на левый бок, и сопровождавшим его набором украшений, характерным для среднего периода бронзового века. По инвентарю оба эти захоронения, казалось бы, тяготеют к северокавказской культуре (Марковин 1960), но на самом деле вопрос об их культурной атрибуции выглядит несколько сложнее (Корневский 2006: 9—11). В современном понимании проблемы эпохи средней бронзы в Предкавказье (Корневский 2006: 7—13), погребальный обряд северокавказской культуры связан с вытянутым на спине, а не скорченным на бок положением.

Скорее всего, здесь мы имеем дело с каким-то местным вариантом среднебронзовых северокавказских племен на территории бассейна Сунжи, которые использовали в своих ритуалах

Рис. 15. Могильник Самашкинский, курган 3, погребение 42. Вещи из захоронения.

Fig. 15. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3, burial 42. Finds from the burial.

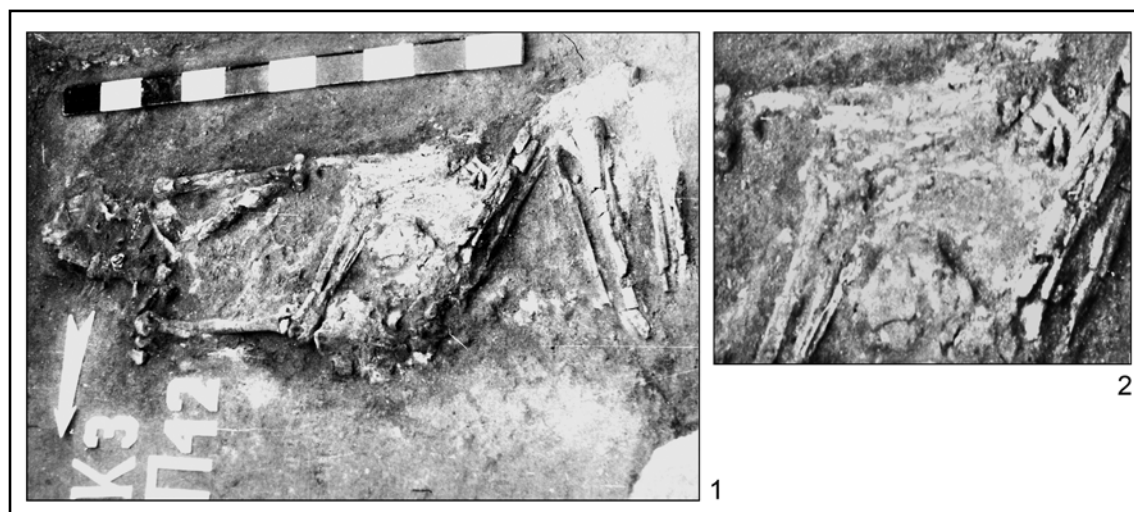
лах молоточковидные булавки и кованые бляхи с пуансоном. По этим особенностям они отличаются от погребений в скорченном на бок положении с Т- и У-образными булавками, зафиксированных на территории Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (Корневский 2006: 10). Однако тема погребений среднего бронзового века — это не главный сюжет нашей публикации.

Публикуемые погребальные комплексы интересны еще одной особенностью. В пяти погребениях Самашкинского могильника отмечено anomальное расположение руки с кистью, согнутой перпендикулярно к лучевой и локтевой костям. Таковы погребение 43 кургана 3 с чертами местного энеолита и ранней бронзы, погребение 4 кургана 1, погребение 34 кургана 2, погребение 44 эпохи раннего бронзового века, а также погребение 42 кургана 3 эпохи среднего бронзового века.

В одном случае (погребение 4 кургана 1) деформированная кисть принадлежала левой руке, в остальных — правой.

Все случаи с таким положением кисти руки исключительно узко локализованы. Они, как отмечалось выше, зафиксированы в трех курганах одного и того же Самашкинского могильника, причем в кургане 3 они отмечены трижды для разных эпох, что свидетельствует о длительном использовании кургана в качестве родового некрополя, несмотря на смену археологических эпох и культур.

Пока нам трудно однозначно сказать, с чем связано такое anomальное положение

Рис. 16. Могильник Самашкинский, курган 3, погребение 42. 1 — общий вид погребения; 2 — кисти рук (фото С.Б. Буркова, 1991 г.).

Fig. 16. Samashkinskiy necropolis, kurgan 3, burial 42. 1 — plan of the burial; 2 — wrists of hands (photos by S.B. Burkov, 1991).

кисти. Отражают ли эти случаи редкую патологию сустава или суставов рук, которая дополняется расположением вывернутой кисти под необычным углом или в неестественном виде? Не ясны и причины фиксации левой руки со сгибом или скрюченностью пальцев в комплексах погребений 42 и 44 кургана 3. Может быть, здесь сыграла роль некая обрядовая традиция, хотя на огромном количестве наблюдений за положением рук покойных разных эпох от энеолита до средневековья подтверждающих ее аналогов не обнаружено. Поэтому мы оставляем вопрос о причинах столь редкого явления открытым. Оно уникально, так как нигде более для эпохи бронзового века не наблюдалось.

Вместе с тем, отмеченная, казалось бы, мелкая деталь в погребальной практике местного населения позволяет затронуть очень важную проблему преемственности в местных курганных могильниках. Она нашла свое отражение в стандарте позы погребенного (слабо скорченное на боку, одна рука вытянута, другая согнута в локте). Соблюдение такого канона прослеживается через века, несмотря на заметное изменение материальной культуры от эпохи пережиточного энеолита, через эпоху ранней бронзы к эпохе среднего бронзового века. Узкая локализация обряда с нестандартным положением рук позволяет говорить о сугубо местных обычаях населения Терского бассейна и, более конкретно, долины р. Сунжи.

Литература

- Беспалый Е.Н., Беспалый Г.Е. 2002. Курганный могильник Мухин. В: Власкин М.В. (ред.). *Аксайские древности*. Ростов-на-Дону: АНИБ, 19—110.
- Бетрозов Р.Ж., Нагоев А.Х. 1984. Курганы эпохи бронзы у селений Чегем 1, Чегем 11 и Кишпек (1-я и 3-я группы). В: Марковин В.И. (ред.). *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг.* Нальчик: Эльбрус, 7—87.
- Канторович А.Р., Маслов В.Е. 2009. Раскопки погребения майкопского вождя в кургане близ станции Марьинской (предварительная публикация). В: Белинский А.Б. (ред.). *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа IX*. Ставрополь: Наследие, 83—116.
- Кореневский С.Н. 1993. *Древнейшее оседлое население на среднем Тереке*. Москва: Знание.
- Кореневский С.Н. 2004. *Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья (майкопско-новосво-*
- бодненская общность, проблемы внутренней типологии)*. Москва: Наука.
- Кореневский С.Н. 2006. К проблеме исследования памятников бронзового века. В: Воронин К.В., Малашев В.Ю. *Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны Республики Ингушетия*. Москва: ИА РАН, 7—12.
- Кореневский С.Н. 2008. Современные проблемы изучения майкопской культуры. В: Мерперт Н.Я., Кореневский С.Н. (ред.). *Археология Кавказа и Ближнего Востока*. Москва: Таус, 71—122.
- Кореневский С.Н. 2011. *Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный контекст*. Москва: Таус.
- Кореневский С.Н., Атабиев Б.Х., Аккизов А.Я., Хаширов А.Х. 2008. Майкопские погребения кургана 1 на р. Кудухурт в Балкарии. В: Маммаев М.М. (ред.). *Древности Кавказа и Ближнего*

- Востока. Москва: Эпоха, 123—155.
- Котова Н. С. 2006. *Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья*. Луганск: ВНУ.
- Марковин В. И. 1960. *Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.)*. МИА 63.
- Мунчаев Р. М. 1994. Майкопская культура. В: Кушнарева К. Х., Марковин В. И. (отв. ред.). *Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа*. Археология СССР. Москва: Наука, 158—225.
- Мусейбли Н. А. 2007. *Энеолитическое поселение Беюк Кесик*. Баку: Nafta-Press.
- Frangipane M., Palmieri A. 1983. A Protourban centre of the Late Uruk period. The Pottery of Period Via. Metal Objects. Small Finds. *Origini XII (2a)*, 287—454.
- Frangipane M. 1993. Local components in the development of centralized societies in Syro-Anatolian regions. In: Frangipane M. et al. (eds.). *Between the Rivers and the Mountains*. Roma: La Sapienza, 133—161.

References

- Bespalyi, E. N., Bespalyi, G. E. 2002. In *Aksaiskie drevnosti (Aksay antiquities)*. Rostov-on-Don: ANIB, 19—110 (in Russian).
- Betrozov, R. Zh., Nagoev, A. Kh. 1984. In *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972—1979 gg. (Salvage archaeological investigations in Kabardino-Balkaria in 1972—1979)*. Nalchik: Elbrus, 7—87 (in Russian).
- Kantorovich, A. R., Maslov, V. E. 2009. In *Materialy po izucheniiu istoriko-kul'turnogo nasledii Severnogo Kavkaza (Research materials on the historical and cultural heritage of Northern Caucasus)* IX. Stavropol: Nasledie, 83—116 (in Russian).
- Korenevskiy, S. N. 1993. *Drevneishee osedloe naselenie na srednem Tereke (The most ancient sedentary population in middle Terek region)*. Moscow: Znanie (in Russian).
- Korenevskiy, S. N. 2004. *Drevneishie zemledel'tsy i skotovody Predkavkaz'ia (maikopsko-novosvobodnenskaia obshchnost', problemy vnutrennei tipologii) (The ancient farmers and cattle breeders of the Northern Caucasus (Maikop culture, the problems of internal typology))*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Korenevskiy, S. N. 2006. In *Pogrebal'nye pamiatniki epokhi bronzy i rannego zheleznogo veka ravninnoi zony Respubliki Ingushetiia (Bronze and Early Iron Age funerary sites of the plain zone of Ingushetia Republic)*. Moscow: IA RAN, 7—12 (in Russian).
- Korenevskiy, S. N. 2008. In *Arkheologiya Kavkaza i Blizhnego Vostoka (Archaeology of Caucasus and Near East)*. Moscow: Taus, 71—122 (in Russian).
- Korenevskiy, S. N. 2011. *Drevneishii metall Predkavkaz'ia. Tipologiya. Istoriko-kul'turnyi kontekst (The ancient metal in the Fore-Caucasus. Typology, historical and cultural aspect)*. Moscow: Taus (in Russian).
- Korenevskiy, S. N., Atabiev, B. Kh., Akkizov, A. Ia., Khashirokov, A. Kh. 2008. In *Drevnosti Kavkaza i Blizhnego Vostoka (Archaeology of Caucasus and Near East)*. Moscow: Epokha, 123—155.
- Kotova, N. S. 2006. *Rannii eneolit stepnogo Podneprov'ia i Priazov'ia (Early Copper Age of the steppe Dnieper and Azov regions)*. Luhansk: VNU (in Russian).
- Markovin, V. I. 1960. *Kul'tura plemen Severnogo Kavkaza v epokhu bronzy (II tys. do n. e.)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Culture of the tribes of Northern Caucasus in the Bronze Age (II millennium BC)). Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR) 63 (in Russian).
- Munchaev, R. M. 1994. In *Arkheologiya SSSR (Epokha bronzy Kavkaza i Srednei Azii. Ranniaia i sredniaia bronza Kavkaza) (Archaeology of USSR (Bronze Age of Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze Age of Caucasus))*. Moscow: Nauka, 158—225 (in Russian).
- Museibli, N. A. 2007. *Eneoliticheskoe poselenie Beiuik Kesik (Copper Age settlement of Beiuik Kesik)*. Баку: Nafta-Press (in Russian).
- Frangipane M., Palmieri, A. 1983. A Protourban centre of the Late Uruk period. The Pottery of Period Via. Metal Objects. Small Finds. *Origini XII (2a)*, 287—454.
- Frangipane M. 1993. Local components in the development of centralized societies in Syro-Anatolian regions. In: Frangipane M. et al. (eds.). *Between the Rivers and the Mountains*. Roma: La Sapienza, 133—161.

Статья поступила в номер 5 января 2013 г.

Sergey Korenevskiy (Moscow, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Sergey Korenevskiy (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Корневский Сергей Николаевич (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: skorenevskiy@yandex.ru

Sergey Burkov (Kislovodsk, Russia).

Sergey Burkov (Kislovodsk, Russia).

Бурков Сергей Борисович (Кисловодск, Россия).

E-mail: sergeyburkov@front.ru

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russia